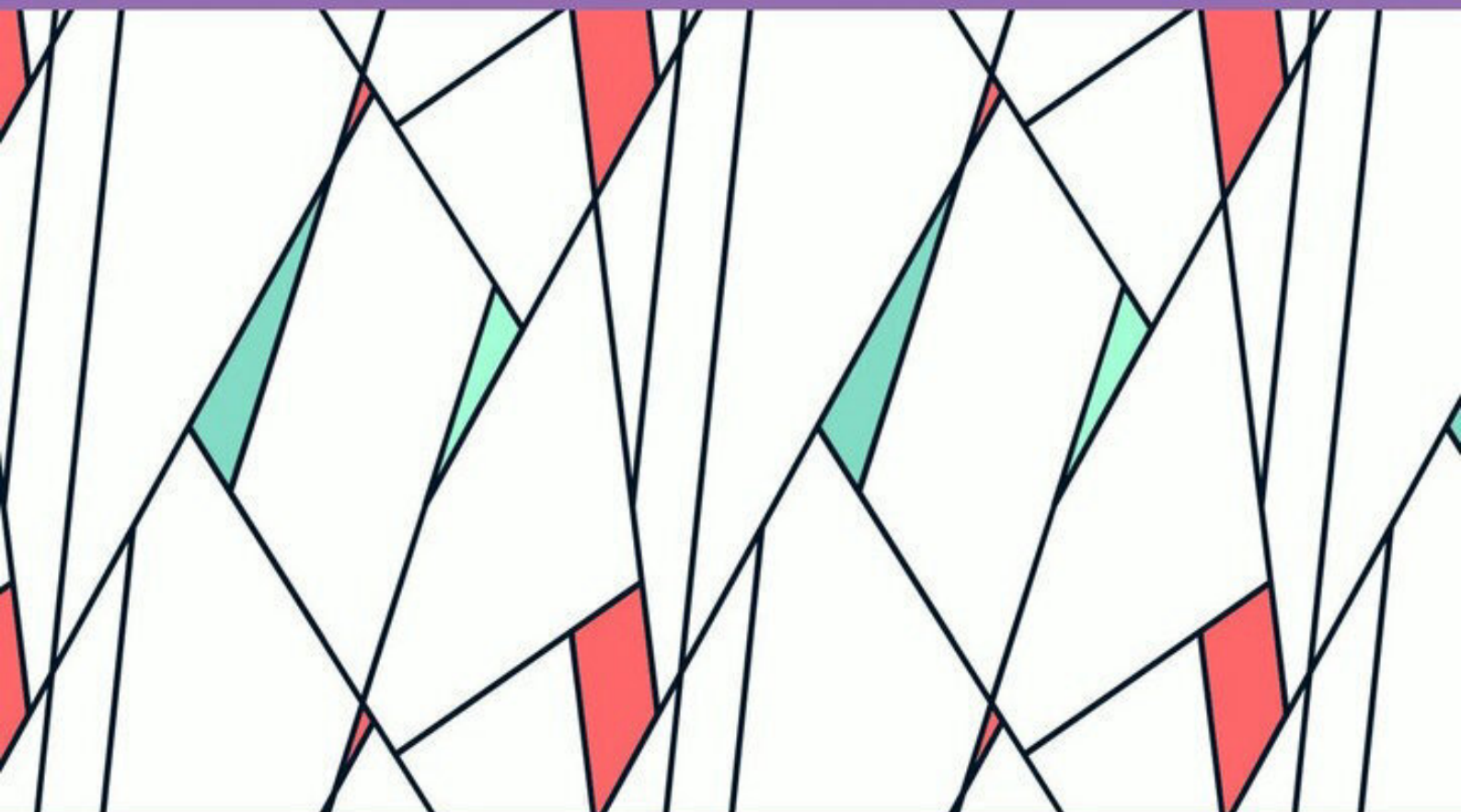

18+

Андрей Семке

БЕЛЫЕ КЛЯКСЫ

Андрей Семке

Белые кляксы

«Издательские решения»

Семке А.

Белые кляксы / А. Семке — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508051-6

Порой наши слова, свитые в небольшие жизненные истории, могут стать живительным ключом, глотком свежего воздуха, сладким мигом счастья. Но может стать так, что чёрные буквы на белом листе свернутся в душе в пожелтевшие смятые листья, в гремучий яд скорпиона, в замерзающий холод, в сверлящий всё наше живое тело. Сто историй из жизни простых и не очень людей. Кто-то в этих рассказах увидит себя, свою жизнь, найдёт ошибки. Пусть они останутся на бумаге, а в вашей жизни никогда их не будет.

ISBN 978-5-00-508051-6

© Семке А.

© Издательские решения

Содержание

Белые кляксы	6
Жизненные завитушки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Белые кляксы

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2026

ISBN 978-5-0050-8051-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белые кляксы

Порой наши слова, свитые в небольшие жизненные истории, могут стать живительным ключом, глотком свежего воздуха, сладким мигом нереального счастья... Но может стать так, что чёрные буквы на белом листе свернутся в душе в пожелтевшие смятые листья, в гремучий яд скорпиона, в замерзающий холод, сверлящий всё наше живое тело...

Белые кляксы – это маленькие чудесные рассказы о нашей жизни, о прекрасных разных людях, которые нас окружают, о взаимоотношениях, о порядочности, о простой человеческой жизни во всех её ипостасях...

Сто историй из жизни простых и не очень людей, невымышленные, реальные. Кто-то в этих рассказах увидит себя, свою жизнь. Кто-то найдёт ошибки... Никто от них не застрахован. Пусть они останутся на бумаге, а в вашей жизни никогда их не будет. Берегите себя. Желаю вам всего самого, самого доброго, доброго.

Жизненные завитушки

Доктор Граль

Как попал этот немец на Урал, никто не знал, да и сам Фридрих Граль не понимал первое время, зачем он поменял помпезный, богатый, благополучный Санкт-Петербург на далёкую и мрачную, необжитую Пермь. Он был врачом от бога. Ему не нужно было давать клятву Гиппократу, потому что в его социальном житии и мировоззрении на первом месте был простой человек с его проблемами, болезнями и травмами.

У него с собой всегда был кожаный вместительный саквояж, в котором помещались необходимые медицинские инструменты, порошки и снадобья. На улице его узнавали по неуклюжей походке и шевелюре, чёрной копне волос, кудрями рассыпающихся в разные стороны. Ему не важны были статус человека, его достаток. Он помогал абсолютно всем, кому нужна была его неотложная помощь. Именно поэтому его полюбили, и из заморского гостя он стал первым пермским доктором.

Жить на окраине Руси было и сложно, и необходимо. Квалифицированных врачей можно было пересчитать по пальцам, а суровый быт и тяжёлый климат всегда требовали медицинской помощи, иногда быстрой и очень важной. Государственных должностей тогда в таёжном крае не было, и Граль работал бесплатно, потому что понимал, если не он, то кто поможет пермякам, охотникам, защитникам. От голода спасали подарки местных жителей за проведённое лечение и оказанную помощь, но они были редкими и отличались от столичных богатств и изысков: яйца, курица, пирожки-кулебяки, посикунчики, шаньги, иногда медвежатина или лосятина, но редко. Прожить на эту снесь было можно, если появлялись излишки, они моментально раздавались местным больным, требующим особого ухода и питания.

Фридрих на судьбу не жаловался, а вместе с народом выживал...

Пурга и буря, заносы и отсутствие дорог не были преградой, если нужно было помочь принять роды или спасти малыша от инфекции, привести в чувство неудачливого охотника, попавшего в лапы медведя. Граль был универсальным лекарем, сам изготавливал снадобья и настои, делал операции и изготавливал медицинский инвентарь.

Больше сорока лет он спасал людей, которые его боготворили, уважали, ценили. Доктор был аккуратным, педантичным и требовательным. Если больной нарушал порядок, Граль мог его наказать, но тонко психологически и незаметно грамотно...

Как у любого хорошего врача были у немецкого врачевателя и свои победы над смертью, когда, казалось бы, абсолютно неизлечимый пациент от правильных манипуляций, лекарств и ухода поднимался с кровати. Такие случаи Фридрих тщательно записывал в своих медицинских книжках...

Однажды, ему пришлось срочно вскрывать инфекционный нарыв у маленького мальчика, операцию нужно было сделать в считанные секунды, иначе не спасти. Фридрих Граль впервые в жизни осёкся скальпелем, надрезав кожу на своём пальце. Это была трагическая ошибка, мальчик был спасён, но инфекция проникла в кровь доктора, и он через три дня скончался...

Представьте себе тысячи людей, собравшихся на площади и скорбящих по человеку, который бескорыстно спасал жизни...

Зимний хоккей

Футбол смотреть на стадионе одно удовольствие, тепло, солнце не палит, осадки не мешают. Совсем другое дело, когда вы идёте смотреть хоккей с мячом. Открытый всем стихиям стадион, холодные, замёрзшие сидения, спастись от чудовищных морозов можно только настоящим русским средством. Одна беда. На всех играх присутствуют люди в чёрном: охран-

ники или стюарды. Они следят не только за порядком, но и за здоровым образом жизни, пить и курить не разрешают. Ярые фанаты знают, как обойти все препоны и преграды. Придумывают изощрённые устройства, только чтобы не пропустить матч любимой команды.

Вот и в этот раз погода не миловала, холодно было так, что железо звенело, сидеть в такую погоду просто было невозможно. Надев тулупы, валенки, максимально утеплившись и прихватив грелку, Макарыч с Петровичем устремились на стадион.

У них был свой стиль боления. Каждый раз новый и неповторимый. В сорокаградусный мороз можно было смотреть игру только с сорокаградусным напитком собственного приготовления, настоящего на перце и бруньках. Поэтому стопки доставались при определённом случае. Если игра предвещала обилие голов, а хоккеем с мячом или, как его ещё называют, русским хоккеем, или бенди всегда изобилует красивыми забитыми мячами, то выпивали за каждый гол, неважно влетал он в свои или чужие ворота. На другой игре разливали, когда свистел судья... А были случаи выпивали и за угловые, и за удаления, и просто за красивый пас или удачную атаку, в общем ситуаций было море, а повод налить всегда найдётся...

В этот раз условились пить только за всё первое, потому что было ужасно холодно, и смотреть игру без внутреннего подогрева было невозможно. Первый удар – выпили, первый штрафной выпили, первый гол – выпили, первые десять минут – выпили... Вдруг человек в чёрном взялся откуда ни возьмись и начал стариков-пенсионеров страшить:

– Господа болельщики, пить на матче запрещено, я вынужден буду вызвать милицию, если вы не прекратите.

– Да мы по чуть-чуть, нас каждая собака здесь знает, мы же главные болельщики, он – Макарыч, я – Петрович, мы же спокойнее удава. А без грелки мы не можем, замёрзнем, вишь, даже у тебя зуб на зуб не попадает. Налить, может, а?

Стюард от греха подальше отошёл от ярых фанатов, а те продолжили. За первый тайм, за первый номер...

Человек в чёрном периодически зыркал в их сторону, но пенсионеры-болельщики продолжали смотреть матч в предвкушении чего-то первого...

Старики-фанаты не унимались: за первую замену, за главного судью...

Тут Петрович опомнился:

– А главный судья, он же не первый?

В этот момент к ним снова подошёл стюард:

– Я вас очень прошу, прекратите пить! На вас все смотрят и завидуют!

– Может джюз грамм, а? А то холод собачий. А у тебя одежонка не по погоде, завтра заболеешь, давай с нами... Стюард начал оглядываться по сторонам, не смотрит ли кто на него.

– Может у вас есть чай или вода?

– Сейчас организуем, – засуетился Макарыч, – вот пей, хороший напиток на травах, – наливая из грелки, произнёс старик.

Охранник залпом выпил, у него сразу расширились глаза:

– Я же на работе, мне нельзя спиртное...

– Да какое это спиртное, бруньки с перцем весь спирт забрали. Ты же математику в школе учил. Так вот. Сейчас температура минус сорок, а наливка плюс сорок. Сложи, что получится? На лучше махни ещё, а то нос уже синий, легче будет.

Стюард выпил вторую и быстро ретировался.

– Ну, за первого стюарда, выпивавшего с нами, – продолжили пенсионеры-фанаты...

Фермер

Николай с детства привык к труду. Отец всегда ему говорил: «Человека руки кормят». Когда на глазах у парня стало разваливаться некогда успешное и крупное хозяйство, он начал скупать землю, технику и с группой единомышленников стал сеять зерно, выращивать хлеб...

Работать приходилось иногда по двадцать четыре часа в сутки, но молодые ребята этого не боялись, вкалывали на себя, а не на дядю. Всё спорилось, урожай получали неплохой, можно было всё окупить: и запчасти, и солярку, и издержки.

Но случилась первая напасть. Большие деньги партнёрам вскружили головы, они перестали уделять внимание работе, а попытались организовать свои предприятия, нанимая подсобных работников, временных и не заинтересованных в продвижении дела, поэтому быстро прогорали. Коля же напротив, надеялся только на свои силы, не влазил ни в какие афёры, работал на себя. Всё спорилось, постепенно производство разрасталось, а тут ещё местная птицефабрика стала банкротом. Наш фермер и её прибрал к рукам и решил реанимировать... Школе местной помогал ремонт делать, больным сельчанам денег одалживал на операции, мало-помалу технику покупал. Да и сам Николай был на все руки мастер, даже паршивенький трактор и то так сделает, лучше всяких импортных работает... Всё шло хорошо, земля благодарил труженика, только вот погода не баловала. Бывали урожаи такие мизерные, что хоть волком вой, едва сводил концы с концами. Но никогда не унывал...

Однажды в самый разгар весенних работ к нему пожаловали ходоки из местных властвующих структур. Как это ни покажется странным, но люди в пиджаках и галстуках пришли протянуть руку помощи, оказать поддержку, конечно, не просто так, а за определённый процент, но уж очень выгодные были предложены условия...

В это время большое хозяйство Николая требовало вложений, необходима была солярка для проведения посевной. Составили договор под будущий урожай, выгодный для предприятия, да и руководители региона говорили, что всё на благо, всё для процветания...

Только завершили посев яровых и технических, провели все необходимые обработки и пропашки, как снег среди лета пожаловали кредиторы, да не просто так, а с требованиями срочно вернуть все деньги, потраченные на горючее. Их не волновали договорные обязательства, они забыли про уговоры и обещания... В общем в одночасье Николай потерял всё, эксперты опечатали все склады, технику, на полях появились крепкого телосложения охранники, и фермера близко к делам не подпускали. Куда бы он ни обращался, слышал одно: «Попал ты, брат, как молот по наковальне, с этими ребятами шутки плохи».

Окончательно растаяла вера в добро и справедливость после судебного процесса, который фермер выиграл, но вернуть хозяйство так и не смог...

Через пять лет техника сгнила, поля заросли березняком, птицефабрика разрушилась. Больше в селе не осталось ни одного сельхозпредприятия... Работают школа и детский садик, даже больницу тихим сапом закрыли...

А что люди? Пьют... Даже картошку перестали сажать и коров содержать, дороже себе выходит...

Лотерейный билет

Красный новенький «Москвич», лакированный и блестящий, с дерматиновыми рыжими сиденьями, рассекает улицы небольшого посёлка. За рулём красивая ещё не старая женщина, и имя у неё выигрышное – Виктория...

А год назад Анатолий выиграл «Москвич» в лотерею. Решил отпраздновать с друзьями такое событие, но после пятой рюмки сердце остановилось, инфаркт. Пока суд да дело, приехали скорая помощь, милиция, жена. Она и обнаружила пропажу выигрыша. Милиционеры допросили и обыскали всех присутствующих, но лотерейного билета не нашли...

Тело Анатолия сожгли в крематории, а прах супруга развеяла вдоль реки, как он и завещал...

Прошло время. Пропажу так и не обнаружили, да и в оргкомитет, проводивший розыгрыш с билетом никто не обращался...

Однажды супруга шла мимо комиссионного магазина и на витрине заметила до боли знакомый пиджак. Пригляделась. Не ошиблась, точно он. В нём в крематорий увозили Анатолия. Но как он оказался в магазине. Зашла, пощупала, мужа вещь...

Обратилась к продавцам, спросила, кто принёс, оказалось, что работница морга, того, куда отвезли покойного. Виктория попросила пиджак завернуть и припрятать, мол, сейчас за деньгами сходит и купит его, а сама в больницу. Работницу крематория нашла сразу, предъявила претензию по поводу пиджака мужа. Та честно призналась, что вещь хорошая, почти новая, жалко было выбрасывать, вот и решила заработать, зарплата небольшая, а семью кормить надо. Но Виктория была неумолима и потребовала, чтобы ей вернули пиджак мужа. В комиссионном магазине без колебаний мужнину вещь отдали...

Дома она повесила его на одну вешалку, не понравилось. Перевесила в шкаф, передумала. Отнесла в комнату, поняла, что ему и тут не место. Так Виктория кочевала с пиджаком из одной комнаты в другую, пока вдруг ей показалось, что во внутреннем маленьком кармане для спичек что-то есть...

Каково было удивление супруги Анатолия, когда обнаружила лотерейный билет. Виктория попала в руки Виктории. Чего только в жизни не бывает...

Вера

Этот отпуск семья планировала задолго. Отец разрабатывал маршрут, мать отчаянно насыщала его всевозможными культурными достопримечательностями, лишь сын был занят выпускными экзаменами и поступлением в университет. Поездка могла сорваться, Алексей, глава семейства, не мог допустить, чтобы его любимая жена Людмила чувствовала себя не комфортно в дороге, но за полгода до поездки у неё начали гноиться ступни ног. Врачи ничего не могли сделать с болезнью, лишь огромное количество лекарств и перевязочного материала облегчали страдания ещё молодой женщины. Ноги кровоточили, пузырились, опухали, кожа разрывалась, покрываясь трещинами, наступать было больно и страшно...

У сына, Алексея-младшего, всё спорилось, он великолепно сдал экзамены, отправил документы в один из зарубежных университетов со всеми необходимыми формальностями и только ждал результата. В этой тройке только у отца не было личных проблем, только переживания за сына и за супругу... Вскорости из университета пришло уведомление, что по рейтингу абитуриент на сто первом месте, а принимают только сто человек, поэтому в настоящее время поступить в данное учебное заведение Алексей-младший не может... В семье наступило разочарование, сын впал в депрессию... Всё как-то навалилось одновременно: и болезнь Людмилы, и непонятное будущее сына, и предстоящие хлопоты, связанные с отпуском...

Жена настояла, чтобы семья после очень трудного года отправилась в путешествие, она выдержит, и роптать не будет, да и сыну нужно прийти в себя...

Маршрут был и чудесным, и сложным, и насыщенным. По дороге посещали музеи, памятники архитектуры, не обходилось и без шопинга. Чудесная погода, замечательная природа, душевные люди – всё создавало благополучие, и лишь боли в ногах и от этого мучения и страдания Людмилы были главной проблемой. В последний день семья заехала в какую-то богом забытую деревеньку, на этом настоял Алексей-старший. Ему рассказывали о чудесном храме, в котором сохранились древние иконы, фрески и мощи-чудотворцев. Как проехать мимо этого культурного памятника? Сам он был маловерующим, профессия хирурга заставляла противиться всяким чудо исцелениям. Его тянули древности и исторические артефакты, а также байки о всяких случаях исцеления...

Честно говоря, церковь была небольшой, неказистой, какой-то неухоженной, фрески едва заметны на стенах, иконы все тёмные, даже ликом было незаметно. Алексей-старший разочаровался в посещении этого культурного памятника. Супруга напротив, как-то преобразилась, долго рассматривала росписи, изучала иконостас, убранство, а потом подошла к батюшке

и спросила, какой иконе нужно обязательно поклониться, чтобы она помогла ей и её сыну. Батюшка показал на небольшую роспись на стене и попросил обязательно оставить там небольшую денежку. Людмила так и сделала, она положила несколько монет около фрески и сказала:

– Излечи мои ноги и помоги моему сыну.

После этих слов семейство дружно покинуло храм и отправилось в гостиницу. День выдался сумбурным, поэтому, перекусив на ходу, тройка путешественников улеглась спать в предвкушении возвращения домой.

Утро началось интересно. Людмила позвала мужчин к себе и показала свои ноги. На них и следа не осталось от кровоподтеков и трещин, кожа затянулась, а опухоль исчезла. Алексей-старший не мог поверить своим глазам. Ежедневные перевязки, целый чемодан лекарств, мазей, кремов, бинтов, неужели помогли? Он рассматривал ступни, трогал их руками, но от болезни практически ничего не осталось. Это было первое удивление дня.

Как только семейство прибыло домой и начало распаковывать свои вещи, зазвонил телефон. Алексей-младший не верил своим ушам. Один из абитуриентов по состоянию здоровья выбыл из списков университета и ему предлагают занять его место, так как он следующий в рейтинге. Сын огласил эту новость, и дружная семейка овациями и обниманиями восприняла эту весть. Это было второе удивление.

Алексей-старший не верил во всякие провидения и потусторонние силы, которые могли бы вмешаться в ход событий. Но всё приводило к этому: неказистая церковь в полузаброшенной деревеньке, просьба супруги у почти стёртой годами фрески и чудо выздоровления Людмилы и чудо поступления сына... Он ходил по дому чумной, не мог сам себе объяснить происходящее.

В какой-то момент сомнений и скитаний по квартире он наткнулся на отрывной календарь. Начал судорожно срывать листы пройденных дней и... Нужно было звать сына и супругу к себе. На календаре в день посещения храма было фото, чёрно-белое, небольших размеров, но на нём была церковь, в которой они вчера были...

Хотите верьте в чудеса, хотите нет... А может это просто совпадения!..

Флюорография

Кто только не ругает современное здравоохранение. Врачей не хватает, новую технику закупили, а работать на ней некому, а старая всё время ломается. Но врачи не унывают, методика лечения отработана:

- Что у вас болит? Горло? На флюорографию...
- А у вас живот, колит, понятно! На флюорографию...
- Вам нужна справочка на работу, хорошо! На флюорографию...
- Вы умираете, сердце не на месте. На флюорографию... А потом на ЭКГ...

Вот и мне понадобился штампик в медицинской книжке, что лёгкие у меня целые и невредимые. Что делать? Надо делать снимок. А вести о рабочем аппарате, единственном в городе, быстро распространяются, вот и отправился я в первую поликлинику, где точно было известно о рабочем флюорографе. Прибыл, очереди нет, повезло. Сунулся в кабинет, две пожилые женщины в унисон гаркнули: «Раздевайтесь!» И как-то так зло посмотрели в мою сторону: отвлёк от безделья медицинских работников.

Снял с себя верхнюю одежду, залез в аппарат, а мне уже сотрудницы кричат:

– Вы не наш! К нашей поликлинике вы не относитесь, езжайте в свою! – и захлопнули передо мной громоздкую металлическую дверь, лязгнув затвором, чтобы следующие пациенты, подобные мне, от безделья не отвлекали...

Что ж, не солоно хлебавши поехал в свою поликлинику. Обращаюсь в регистратуру с просьбой дать талончик на флюорографию. Посмеялись мне в ответ работницы:

– Мужчина, вы как будто с другой планеты свалились, у нас кабинет этот уже три года не работает. Хорошо, если передвижной флюорограф приедет, но это ближе к трём часам. Ждите на улице, может повезёт...

«Ого – подумал я, – Президент о национальных программах на всех каналах рассказывает, на искусственный интеллект кучу денег выделяет, а здесь, в стотысячном городе, три года рентгенаппарат не работает, вот повеселили бы первого нобелевского лауреата по физике, век прошёл с момента изобретения флюорографии, а мы, как в каменном веке, но зато с кибер-мозгом!»

Что ж, время деньги, а до трёх часов ещё целое утро...

К трём часа народу на крыльце поликлиники собралось столько, что стало понятно, какая третья беда у нас после дорог и дураков. Определился со своим порядковым номером в очереди и попытался найти тень, жара в это время под сорок, мозг закипает...

Вскорости подъехала большая машина, похожая больше на рефрижератор. Водитель потянул провода, пришпандорил лестницу. И тут к нам явилась она, в белоснежном халате, с папкой в руке, врач-рентгенолог:

– Все женщины проходите! Раздевайтесь и готовьте паспорта!

Как все? Их больше двадцати! Они же все не поместятся? И раздеваться на глазах у всех, это же дамы? Но если тебе нужен штампик о прохождении флюорографии, забудешь и о стыде, и о том, что ты женщина, и о жаре, только бы быстрее закончить с этим непредвиденным делом!

Пока первые проходили процедуру, подходили и походили опоздавшие дамы, их, конечно же, пропускали в автомобиль, не стоять же ещё несколько часов на жаре, пока всех мужчин не отфлюорографят...

Через некоторое длительное время наступило время мужчин. Нас собралось больше, чем женщин, и мы надеялись, что всех разделят на несколько групп, но, тут появилась главная по будке и зычным голосом произнесла:

– Все мужики заходите! Раздевайтесь и готовьте паспорта!

Честно вам скажу, в кабинете дышать было нечем, духота, и запах пота стоял такой, что тошнило, селёдке в банке гораздо комфортнее, чем тридцати грузным не женского пола людям. Но надо было терпеть, ради маленького штампика в медицинской книжке...

Вы не поверите, какое счастье я испытал, когда покинул сие транспортное средство, вдохнув глоток горячего свежего воздуха. Дело сделано!

Шпора

Когда у брата она появилась, то наступать на пятку стало невозможно, боль была дикая и мучительная. Выход оставался один: идти и сдаваться врачам, должны же они выполнять клятву Гиппократова. Но истории про бесплатную медицину кишат на страницах прессы, в Интернете, потоком устремляются с экранов телевизоров, и все в негативном цвете. «Идти или не идти и терпеть, вот в чём вопрос?» – мучился брат, но болевые ощущения сделали своё грязное дело и погнали его в поликлинику...

Когда в регистратуре узнали о проблемах с ногой, сразу посоветовали пойти на приём к хирургу.

– Запишите меня, пожалуйста! В какой день надо прийти?

– Идите сейчас, он вас примет!

Для брата стало неожиданностью такое лёгкое решение. Около кабинета врача никого не было. Постучался, вошёл, молодой доктор выслушал и выписал направление на рентген.

– Когда можно будет сделать снимок? – расстроено спросил брат, искренне думая, что придётся ещё ходить со шпорой в ногу и ощущать боль.

– Вы сейчас сходите и вернётесь ко мне.

«Где же здесь подвох?» – думал больной. Около рентгенкабинета пациентов не было, в течение десяти минут сделали снимок, ещё некоторое время потребовалось на его расшифровку. В результате менее, чем за полчаса у брата был необходимый документ, и он снова отправился к хирургу. Тот несколько секунд читал принесённую братом бумажку, а потом произнёс:

– Предстоит небольшая операция, но она безболезненная. Сейчас медицинская сестра всё приготовит, и мы с вами проведём кое-какие манипуляции. А вот и ваша проказница, видите на снимке белый выступ, как шпора у петуха, такая же и у вас вылезла, но ничего страшного в этом нет. Несколько неприятных минут, и будете снова на ногах!

Больной был в шоке, всё так быстро, оперативно. Он ещё не успел для себя принять решение, а уже его нога на операционном столе. Доктор быстро обработал ступню и каким-то очень невзрачным прибором начал действовать на пятку. Оказалось, что это специальный лазер. Несколько минут – и вуаля, шпоры, как ни бывало. Немножко неприятно, но в целом не больно. А говорили бюджетная медицина, очереди, месяцы ожидания, ничего подобного!

Брат летел домой, нога не болела, и всё благодаря бесплатной российской медицине. Минимум времени, никаких очередей, всё по делу, оперативно, чётко и слаженно. Так должно работать здравоохранение. А что до прессы, так больше ей нет веры. Хорошо, что в Москве всё меняется к лучшему!

Туман

Собрались в холодную погоду мужички в каптёрке. Байки травят, всякие истории рассказывают, а все из-за того, что страшный туман на улице и диспетчер никого на трассу не выпустил. Зачем счастья искать в такую погоду, не дай господь, что случится...

Первым басни затянул Василич, удивительный мужик, водитель автобуса. Таких, как он, найти в современном мире сложно. В нём собраны все самые высшие качества человека: порядочность, ответственность, доброта, отзывчивость, работоспособность. Его автобус – образец водительского достоинства. Всё работает безотказно, каждый агрегат проверен и перепроверен.

«Еду я как-то по трассе. Туман ещё молочнее, чем сегодня. Выйдешь из автобуса, на три метра отойдёшь и всё – потерял и автобус, и дорогу. А ехать надо, дом близко. Просто стоять и манны небесной ждать что ли? Вот и черепахой по дороге ползу, боюсь в кювет слететь, фары не помогают, ничего вокруг не видно. Страшно. Вдруг впереди красные огоньки. Точно думаю попутка. Я быстрёхонько за ней. Пристроился и качу, наслаждаюсь ситуацией. Попутчик не очень быстро едет, но и мне уж следить не так за дорогой. А туман всё гуще и гуще. Ели-ели различаю красные огоньки впереди едущей машины. Смотрю, он поворотник включил, ну и я включаю, он поворачивает, а я за ним. Потом помню только, как я ему взад въезжаю, и метров пять ещё его ташу. Оказалось, братцы, он во двор свой заехал и остановился. А я и не видел всего этого. Скандал был. Месяц его машину рихтовал, да красил. После этого я зарёкся в туман ездить, нечего дурного счастья искать!»

Костик продолжил истории о невероятных приключениях водителей.

«Я тоже как-то в такую передрыгу попал. Ехал всё нормально, а под утро такой участок попался. Сначала ничего, мало-мальски было видно, а потом туман гуще стал и всё, дорогу не вижу, обочину тоже и как назло ни одной машины ни впереди, ни сзади. Остановился на обочине. Включил аварийную световую сигнализацию и пошёл до ветру. Пока суд да дело слышу скрежет, потом удар, потом ещё один. Бегу к своей ласточке, а там уже такая кутерьма. Пять машин въехали одна в другую, но самое печальное, что всё началось с моего автомобиля. Как так-то? Аварийку включил, с дороги съехал, на обочине в метре от дороги стоял, а они все как один яблочко нашли. В общем, машина моя ремонту не подлежит, хорошо, хоть в туалет захотелось, а то бы и я ремонту не подлежал!»

«Да ты, Костик, был разгильдяем, так им и остался. Сколько раз было говорено, не оставлять машину даже на обочине, свернуть надо было куда-нибудь в лесок, тогда бы всё обошлось, а ты растяпа, хорошо, что сам живой остался, после таких передраг можно и на катафалк попасть. Вот Василич молодец, его ошибки учат. Сколько, Василич, ты за баранкой? И ни одной аварии. А у тебя, Костик, ещё молоко на губах не обсохло, а сколько машин уже угробил? Не сосчитать», – Петрович всегда всех учил и воспитывал, сам ничего делать руками не может, но вот где слово вставить или советом помочь, тут он на первом месте. – «Вот мы недавно с рыбалки едем. Понимаете, устал очень. Обычно я на заднем сидении сижу, между передними рожу вытащу и анекдоты травим, а тут что-то многовато выпили, да закуски было мало, устал так, что не до бесед. Откинулся. Сижу, в окно гляжу, подрёмываю. И как что-то около меня воткнулось, ну ровно в то место, где я обычно сижу. Стекло переднее вдребезги, товарищи в шоке. А я чуть не обделался от страха. Из самосвала, который впереди нас ехал, вылетела арматура и прямо в лобовое стекло и посередине между водителем и пассажиром. В заднее сидение воткнулось, как шашлык на палочку нас надели. Водитель самосвала ничего и не заметил, не остановился, а нашу машину изуродовало так, что не описать. Оказалось, что железный прут не только сидение пробил, но и багажник. Мне повезло, не устал бы на рыбалке, с вами бы сейчас лясы не точил, а лежал бы в сырой земле на заслуженных квадратных метрах. Так что, Костик, учись, пока я жив»

Кукла

Виктор Петрович был человеком порядочным. Женился, когда встал на ноги, дом построил небольшой, но очень тёплый. Должность получил ответственную и работу свою любил, потому что считал, что от его решений зависит жизнь многих горожан. Одна у него была проблема: не было в семье детишек. Как они с супругой ни старались, к каким врачам ни обращались, решить семейную проблему не смогли. Приёмных детей они по обоюдному согласию не хотели. Жена от безысходности от Виктора Петровича ушла, и он остался один.

Как-то случайно он по своим служебным делам проезжал мимо местного детского дома и решил заглянуть, разузнать, нет ли у них каких-нибудь бытовых проблем, тепло ли, нет ли перебоев с электричеством? Заведующий учреждением, шустрый мужичок, мгновенно распознал в приехавшем большого начальника и, пользуясь случаем, показал детский дом и выложил всё, что на душе болело. В одной игровой комнате задержались. Виктор Петрович приметил девчущку, смазливую, с грустными глазами, начал задавать вопросы, что да как? Звали её Машенька.

Заведующий сразу отвёл в сторону и попросил детей не баловать, мол, без отцов и материей растут, а любая улыбка и заинтересованный взгляд в их сторону вызывает бурные фантазии об усыновлении. А у девчущки оказалось врождённое заболевание, которое в российских условиях неизлечимо. Есть пару зарубежных клиник, но операции там стоят баснословные деньги...

На следующий день чиновник приехал в детский дом с большими коробками, в которые были уложены игрушки и сладости. В руках он держал небольшой свёрток. Виктор Петрович развернул его, и в нём оказалась кукла, красивая, с набором сменных платьев и костюмов. Он подарил её Машеньке и сказал, что эта игрушка приносит счастье и обладает чудодейственным свойством. Уходя, Виктор Петрович надел на шею девочки маленький кулон с изображением святой Матроны...

Несколько месяцев ушло на то чтобы поднять все свои связи и найти деньги на лечение девочки. Но, как говорится, только под лежащий камень вода не течёт. Всё у нашего героя получилось, и девочке сделали успешно операцию, а потом и вовсе нашли приёмных родителей. Виктор Петрович и сам думал удочерить Машеньку, но его постоянные командировки, пустой холодильник и вечное холостяцкое существование отпугивали эту идею...

Прошло много времени. Нашего героя помотало по белому свету. Виктор Петрович стал большим начальником, но по-прежнему изо всех сил старался помогать людям. Несколько раз наведывался в детский дом. Привозил подарки, решал насущные проблемы и заходил в ту комнатку, где когда-то увидел Машеньку...

Однажды на работе ему стало плохо. Виктор Петрович потерял сознание. Очнулся в больнице, сильно болел живот, как оказалось, от порезов, которые ему сделали во время операции. На подушке около головы лежала кукла, та самая, которую он когда-то подарил девочке из детского дома. На глазах у чиновника появились слёзы. В палату вошла девушка, черты её очень были схожи с чертами Машеньки.

– Не плачьте, всё будет хорошо. А эта старая кукла обладает очень хорошими качествами, она приносит счастье и имеет чудодейственное влияние. Поверьте! Мне её один хороший дядя подарил, в детском доме...

«У меня всё будет хорошо, – подумал, улыбнувшись Машеньке, Виктор Петрович. – Всё будет хорошо!»

Купола

В посёлке никогда не было православного храма. В довоенные времена, когда выселяли немцев-колонистов, католическую кирху разрушили, на её месте долгое время был пустырь, а потом местные власти организовали рынок. Времена были другие, и вера была иной. Сегодня всё поменялось, и людям просто необходима была какая-нибудь отдушина, вот и решили всем миром построить храм.

Деньги сдавали, кто какие мог, помогали строительными материалами, находились люди, которые приносили иконы своих прабабушек, церковные реликвии. Мужичок, местный плотник, сделал деревянный иконостас, крест и ещё подрамники. Из города художник написал несколько фресок. Так всем миром тихо и спокойно храм построили.

Оставалась небольшая деталь – купола. Помог местный меценат, заказал и привёз их для установки. Это были очень красивые маковки: одна золочённая, сверкающая на солнце, другая поменьше идеально голубого цвета, обрамлённая красивой каймой, третья и четвёртая, взяли всё лучшее у своих подруг. Народ радовался, что вот-вот храм засияет и можно будет его освятить по всем канонам православия.

Выбрали день, нашли подъёмник. Около храма собралась масса сельчан, событие-то какое! Но как назло разыгрался ветер да такой сильный, что батюшка, хранитель храма, в какой-то момент усомнился в безопасности этого дела. Да и крановщик с опаской поглядывал на раскачивающуюся на тросах маковку. В этот момент одна старушка стала молиться, за ней последовали и остальные жители. Ветер усиливался, беспокойство нарастало.

Откуда-то издалека, противясь порывам ветра, прилетели три голубя, они долго кружили над площадью и храмом, а потом дружно сели на крест поднимаемого купола, и он затих. Колебания прекратились, а крановщик великолепно и быстро выполнил установку. Все выдохнули и перекрестились. Голуби так и остались сидеть на кресте, пока устанавливали остальные купола. Как дело было сделано, они взлетели высоко в небо и с попутным ветром исчезли за горизонтом. Что это было, одному богу известно. Ветер дул ещё несколько дней. В некоторых близлежащих посёлках снесло крыши с нескольких домов.

В селе сразу нашли объяснение. Помните, как у Маяковского в поэме «Война и мир»:

Люди! —
любимые,
нелюбимые, знакомые,
незнакомые,
широким шествием излейте в двери те.
И он,

свободный,
ору о ком я,
человек —
придет он,
верьте мне,
верьте!

Проходка

Дядя Серёжа в советское время работал в самом ответственном месте на шахте «Глубокая» проходчиком. Только представьте себе глубину более тысячи метров. Клеть с шахтёрами опускается несколько минут. Чёрная темнота, только шахтёрские фонарики разрывают пространство концентрическими жёлто-белыми конусами. Над тобой огромный пласт породы, почвы, и ты, как червь, вгрызаешься в увесистую, тяжёлую свинцовую руду. Лава поддаётся трудно, но советская техника работала на убойных режимах, потому что социалистическое соревнования, да ещё и оклады зависели от проходки.

Работяги не жалели себя, чтобы перевыполнить план и заработать для семьи деньги. Дядя Серёже с его прагматизмом и отличной обученностью удавалось невероятное: он находил возможность управлять техникой так, что не просто проходил нужное расстояние, но и ставил рекорды. Начальство удивлялось прыти бригадира и его таланту умело и качественно работать. А удержать рекордные темпы в течение нескольких лет – это не просто стахановское отношение к делу, это отличительная особенность работника. Такого умельца и рекордсмена нужно поощрять правительственными наградами.

Сначала дяде Серёже вручали медали «Победитель социалистического труда», потом, когда набралась целая коллекция, рекомендовали на награждение орденом. Подготовили документы, одобрили комиссии, герою должны были вручить орден «Трудового Красного Знамени».

Подшло время награждения. Собрался актив. Яблоку негде упасть. Только самые достойные из достойных. В первом ряду дядя Серёжа в красивом костюме, весь в волнении, первая такая серьёзная награда. Вызывают:

– Орденом «Дружбы Народов» награждается проходчик рудника «Глубокий» Винокур Сергей Борисович...

У дяди Серёжи в голове разные мысли: «Почему „Дружбы Народов“, говорили „Трудового Красного Знамени“, может, что-то перепутали». Но главное, что на груди красуется жёлто-золотой блестящий орден за его труд, за заслуги, всей бригады награда. Смущённый, но гордый таким успехом.

– Орденоносец также поощряется ковровым паласом...

Вот это куда важнее, семья большая, четверо детей, а ковёр на пол только по большому благу можно купить, а тут красивый, большой, подарок так подарок!

Уже позже все узнали, что «Орден Красного Знамени» вручили начальнику дяди Серёжи, ведь это он вдохновил бригаду на рекорды и отличную работу... Правда, палас ему так и не подарили...

Паспортный стол

Людмила вынуждена была уйти из школы, просто невозможно было работать под жутким давлением старшей коллеги, которая всё время думала, что её подсаживают молодые кадры и всячески пыталась сделать гадости, вела себя непорядочно, в народе это называется одним очень ёмким словом «гнобила».

Начальник милиции предложил работу спокойную, денежную, не требующую больших усилий. Так Людмила стала специалистом паспортного стола. Непосредственная начальница

не очень понимала, как так получилось, что учительница взлетела до верхов бюрократического бомонда. Она была достаточно жёсткой, неуравновешенной и лицемерной. К сотрудникам относилась высокомерно, к посетителям – в зависимости от статуса.

Приходит к ней на приём бывшая доярка, проработавшая десятки лет в хозяйстве, но её уволили, потому что истребили всех коров. Нужен паспорт, чтобы встать на учёт на биржу труда, а он просрочен, так как им деревенская женщина не пользовалась с момента получения, просто ей он не нужен был. Никуда не выезжала, выполняла свою трудную работу, да семейство содержала. А тут сокращение, безденежье, работу найти невозможно, единственная помощь государства: пособие по безработице. А чтобы его получить, нужна куча справок, документов и паспорт, который пять лет, как не действителен. Вот и пришлось идти к начальнице паспортного стола. А там комиссия, все зыкают, недовольны, особенное рвение у начальницы:

– Как это вы могли закон нарушить, штраф с вас, и только через десять дней, как оплатите всё, приходите, может быть, оформим вам новый паспорт...

Устрашающий вид, свирепость и животный взгляд, будто перед ней жертва, заставляют доярку дрожать от страха, а брошенная квитанция, отрезвляет её до понимания, что не только государство, но и весь мир против неё...

Но вот заходит руководитель золотого прииска. Статный мужчина, в дорогом костюме, лощённый, лицо блестит:

– Дорогая, я тут паспорт просрочил, мне обменять на новый, а то собираюсь в командировочку, а мне говорят, что он не действителен...

– Пётр Петрович, лапочка вы наш, – бросается к нему начальница, обнимает, целует, стульчик подставляет, – не переживайте, сегодня к вечеру всё заменим, сделаем в лучшем виде, куда вам его подвести?

Людмила – свидетельница этих ситуаций, непонимающе спрашивает хозяйку:

– Как же можно так? Это же несправедливо?

– Не нравится, убирайся в свою школу, там детьми командуй...

– Детей учить и воспитывать надо, а я бы на вашем месте к себе бы уважение сначала нашла, может, и люди тогда вас зауважали...

– Кому надо, тот уважит...

Какому руководителю такие слова понравятся... Собралась учительница увольняться, а начальник полиции успокаивает:

– Потерпи, всё наладится...

Не наладилось... Ушла из школы пожилая стяжательница, а Людмила вернулась, чтобы творить, развивать, обучать, за что ей безмерно благодарны и дети, и родители, ведь она не только любила своё дело, но и человеком была с большой буквы!

Необычное ориентирование

Спортивное ориентирование – довольно увлекательный вид спорта, требующий особых физических кондиций и отсутствие географического кретинизма. Соревнования всегда интересны и увлекательны, но чреваты проблемой потери участников из-за ошибки, которая может привести не к финишу, а к дезориентации в пространстве...

На косе Долгой собрались спортсмены, чуть ли не со всей России. Красивое место, тёплое море, замечательный песок и отличная погода всегда привлекали любителей экстрима. Вот и в этот раз ориентирование на местности стало увлекательным действием. Многие приехали семьями, кто-то привёз любимую девушку, были и ветераны баталий. Организаторы учли все пожелания и подготовили маршруты и сложные для разрядников и мастеров, и простые для детей и пенсионеров. Но была и ещё одна задумка: «Смешанная парная эстафета». На трассу выпускали сразу двух участников мужчину и женщину, единой командой, было интересно наблюдать за тем, кто в доме хозяин...

Этапы были небольшими и даже при самом плохом раскладе участники должны были уложиться в час с небольшим. Стартовали в десять часов утра, погода стояла великолепная, не жарко, степные травы давали такой звонкий аромат, что воздух казался полынно-ковыльным, пропитанным вкусным запахом, что просто хотелось им дышать. Кузнечики и сверчки украшали звуками окружающий мир, изредка налетал лёгкий ветерок, сгоняя пыль с кроссовок. В таких условиях бежать – одно удовольствие, а пройти трассу со второй половинкой вдвойне счастье!..

Ближе к обеду участники финишировали, довольные и радостные. Организаторы наградили всех памятным медалями, и тут выяснилось, что одной пары нет! Кинулись искать. Посмотрели во всех палатках, пробежали вдоль берега, но их нигде не было. Решили подождать, может, сориентировались неправильно, но взрослые люди, прибегут. Ждали до шести вечера, а потом взяли фонари, разбили территорию на квадраты и группами выдвинулись искать...

В душе была паника. Что могло произойти? Может, им сейчас плохо, кто-то получил травму, и ему нужна срочная помощь? А вдруг они заблудились и сейчас не знают, как выйти к лагерю? Мысли были самыми пугающими и страшными. Ещё к этому времени село солнце и постепенно начиналась южная тёмная пугающая шакалами и гиенами ночь. Постепенно территория поиска расширялась, углубляясь в сосновый лес. Воздух, насыщенный смолами и зелёной хвоей был потрясающе чистым и ароматным, но в этот момент поисковые группы думали только об одном: найти живыми пару спортсменов...

В какой-то момент собрались на заброшенной дороге, чтобы сверить схемы поиска. У всех было одно желание: идти в лес и не выходить из него, пока не найдём пропавших. На организаторов соревнований было страшно смотреть: лица осунулись, побледнели, в их действиях чувствовалась нервозность и страх...

Фонариками освещая тёмный лес, все устремились на поиски. Не прошло и получаса, как пришла хорошая весть... Кто-то зычным голосом начал громко кричать: «Нашлись, нашлись!»

На сердце у всех отлегло. Кучками стали возвращаться в палаточный лагерь, обсуждая произошедшее и радуясь, что всё закончилось благополучно. Звёздное небо, бриз, лес – всё располагало!

Как же обнаружили сладкую парочку? Когда поисковики шли через лес, то на одной из опушек заметили сверкающий экран сотового телефона. Молодые люди спокойно лежали в сосновом лесу на одеяльце и наслаждались друг другом...

Современное антиповедение

Все сегодня громко говорят о поколении Z, о современных подростках и молодых людях, родившихся в двадцать первом веке...

А мы удивляемся тому, как необычно ведут себя люди, родившиеся в девяностые. Конечно, все мы разные, и, наверняка, среди нас есть много хороших и порядочных, образованных и культурных. Но в этом году почему-то больше встречались беспардонные, наглые, невоспитанные...

Когда-то наш дом стоял на небольшом участке земли окружённый глиняными ямами. Гончарные мастерские и кирпичные заводы требовали много сырья, так появились «заройки». В советское время здесь проводили крутые соревнования байкеров и гоночных мотоциклов. С крыши сарая мы наблюдали за этим великолепным действием мотоциклистов, которые большими прыжками перемещались из одной ямы в другую...

Сейчас вокруг всё застроилось. Строения стоят вплотную друг к другу, а от бывших «зароек» ничего не осталось, появились современные мини-гостиницы и двухэтажные усадьбы. Наш дом оказался на перекрёстке двух дорог, одна из которых ведёт с берега моря к центру города. Ежедневно отдыхающие вереницей утром спешат на пляж, а вечером возвра-

щаются обратно. Место дикое, рядом проходит железная дорога и поэтому каких-то глобальных строений рядом нет, одиноко, как пупырь стоит деревянный туалет. Дикий пляж для тех, кому лень ехать в цивилизованные условия. И палисадник дома стал откровенным местом для всяких непотребных вещей, которые совершают приезжие туристы.

В первый раз из кустов вылез тридцатилетний детина, которому просто приспичило. Начинаешь ему говорить, что в ста метрах есть туалет, а он как будто не слышит. Деньги вытаскивал, ими размахивает и ему непонятно, что здесь живут люди, что его биологические отходы потом дурно пахнут...

Потом девчонки, симпатичные, в коротеньких юбочках, не стесняясь и без зазрения совести, ныряют в палисадник, и у всех на глазах испражняются... Пытаешься им объяснить, но в ответ только ухмылки и раздражение, словно они инопланетяне, а здесь живут люди с другой планеты, у которых есть такое понятие, как туалет...

Удивительно было, как нагло одна дамочка просто рвала красивый большой цветок. А он сопротивлялся, и не хотел уступать, и не сломался. В результате обезображенное растение не могло больше радовать глаз проходящего мимо, как говорится, ни себе, ни людям... Понять невозможно: «Зачем?»..

Каждый день какие-нибудь гадости происходят. О мусоре даже не вспоминаю. Всё, что не нужно и тащить домой не хочется, оставляют прямо на дороге, а потом собаки растаскивают, и картина просто удручающая, конечно, убираешь, жить на помойке, ой, как не хочется, но из-за вот таких людишек, чувствуешь, что живёшь...

Страшно, что на замечания такие товарищи реагируют просто отвратительно, они не понимают, что делают безобразные поступки, они не осознают, что их пример подхватывают дети, которые идут рядом... Страшно, что это происходит в двадцать первом веке, в стране, писателями и поэтами, композиторами и художниками которой мы гордимся...

Стрижка

– Как вас постричь?

– Виски прямые, снизу коротко, сверху, чтобы остались отголоски былых времён... – ответил мужчина лет шестидесяти с неопрятными, чёрно-седыми волосами на голове. У него быстро бегали маленькие серые глаза, как у шалуна, но в целом он производил впечатление respectable человека...

– Куда вы обычно укладываете чёлку?

– Направо, так красивее... Постригите меня так, чтобы все модели были у моих ног, я через три дня лечу в Испанию, понимаете?

– Понимаю, осень, бабье лето, жаркая, страстная страна, понимаю...

– Я же холостяк, мне нужен отдых, а в таком виде я появиться на публике не могу... Понимаете?

– Так не коротко будет?

– Вам девушка виднее, мне нужна молодость и красота, я через три дня буду на берегу Средиземного моря...

– Виски такой длины пойдут?

– Девушка, сделайте так, чтобы вам нравилось. Если вам будет мило, то и остальные будут моими. Понимаете, я через несколько дней буду там, где страсть и любовь объединены одним словом!.. – старик бодро описывал свои фантазии, не стесняясь в эмоциях и красках, ему нравилось это состояние...

– Брови будем стричь?

– Конечно, я же не Брежнев какой-то, мне нужна изысканность и тонкость, ювелирность и ... – нашего героя снова начало заносить, он летал на седьмом небе, и все должны были перемещаться вокруг него, создавая фантастические миражи и нереальные сказочные просторы...

- Ну вот, кажется, всё...
- Девушка, посмотрите на меня внимательно и запомните... Скоро на этом лице будет феноменальный загар, море поцелуев... Я лечу в Испанию...
- С вас триста рублей...
- Сколько? Вы что очумели, за три постриженные волосины такие деньжищи, что у вас за прејскурант? Покажите... А где скидки ветеранам, пенсионерам? Ну вы даёте, Россия называется, лишь бы ободрать как липку...

Винокур

Говорят, что в трамвае лучше не знакомиться... Так говорят... К хорошему случайные встречи в транспорте не приводят...

Час пик. В харьковском трамвае яблоку негде упасть, а тут в вагон на полном ходу прыгают курсанты, молодые парни, с голубыми лычками, будущие лётчики. Аккуратно, чтобы ненароком не толкнуть и так еле стоящих пассажиров. Ажиотаж, неразбериха, одни на бегу цепляются за поручни, другие помогают им, удерживая на весу, третьи уже в трамвае пытаются советами решить неудачи товарищей. Суета, крики, юношеский максимализм – всё переплелось.

– А кто видел Винокур?

– Винокур, отзовись?

Вдруг в трамвае отзывается девушка:

– Я Винокур, что надо? – непонимающе и волнуяще взвизгивает молодая красотка.

– Нам не вы нужны, нам Винокур Борис, младший лейтенант нужен, – весело и игриво отвечает один из курсантов.

– Я Борис, всё нормально успел, – покрасневший от беготни и физических усилий отзывается парень. Китель нараспашку, чёрная копна волос сбилась из-под фуражки, но молодой офицер быстро оправился.

– Слышь, Винокур, а тут ещё одна Винокур едет. Вы не брат с сестрой случайно?

– Кто здесь Винокур ещё, кроме меня? – игриво, одёргивая китель и поправляя фуражку, спросил Бориска. Затянулась минутная пауза.

– Я, – тихо ответила девушка... Младший лейтенант не растерялся и, осторожно протискиваясь между пассажирами и интеллигентно извиняясь, двинулся навстречу голосу. Они встретились глазами, девушка стеснительно съёжилась в комок...

Потом молодые несколько минут общались друг с другом. А курсанты за их спинами шептались, хихикали, подбадривали советами младшего лейтенанта, будущего лётчика советской армии. Когда все товарищи курсанты спрыгнули на своей остановке, в трамвае осталась парочка: он и она...

Её звали Софья, красивое и редкое имя, она была не просто красавицей, а ещё и хорошей хозяйкой, активисткой, комсомолкой. Ладная, опрятная, умная. Торты выпекала – пальчики оближешь... А потом была свадьба, простая, как и все в довоенное время. Фамилию в паспорте девушке менять не пришлось, так совпало, что Винокур Борис выбрал из пяти миллиардов жителей планеты Земля Винокур Соню...

Началась война. Была эвакуация, и Софья Михайловна с двумя малышами на руках из Украины в теплушке перемещалась в Казахстан, от голода и холода чуть сыновья не померли... Но, как говорится, чуть не считается!

В первые дни войны Борис Винокур получил тяжелейшие ранения, от которых в госпитале умер...

Софья Михайловна часто вспоминала первую встречу, мимолётное знакомство, красивые ухаживания и такую короткую семейную жизнь. Она так и прожила всю жизнь с любовью к молодому офицеру Красной Армии младшему лейтенанту Борису Винокуру.

Рождённая Винокур, она ни разу не поменяла свою фамилию...

100 лет

Бабушке Кате исполняется сто лет. Просто невозможно представить себе эту цифру, сколько всего за это время было прожито и пережито... Целый век за плечами...

Первый раз с юбиляршей я познакомился лет тридцать назад в небольшой станице Должанской. Это была старушка, в не очень опрятном халате с клюкой вместо палочки. Она управляла небольшим хозяйством, ухаживала за садом и огородом... В то время все из России пытались уехать за границу. Как истинная немка, бабушка подала документы на переселение в Германию и вместе с сыновьями и дочками переехала...

Встретились мы с ней лет десять назад. Это была другая женщина. Стройная спина, красивое вечернее платье, накрашенные губы. Она, как и тридцать лет назад, всё отлично понимала и рассказывала о событиях прошлого точно и разумно. Благодаря её феноменальной памяти, мы восстановили списки жителей немецкой колонии Михаэльсталь, описали исторические события тридцатых и сороковых годов, узнали очень много о жизни и быте переселенцев и колонистов.

Она вспоминала о коллективизации, о первых самых трудных днях после раскулачивания, когда всех здоровых мужиков, и её отца, в том числе, собрали и увезли в неизвестном направлении. Как вытаскивали из домов все пожитки и разбрасывали их по двору, били посуду, ломали мебель. Никто не считал, сколько детей в этом доме без главы осталось, а ребятни было много, восемь ртов... Потом семья узнала, что папа работает в Беслане на строительстве железной дороги, но правда это или ложь, до сегодняшнего дня не известно, архивы не сохранились. Кто-то из женщин говорил и другое, что всех мужиков вывезли и расстреляли в чистом поле...

Помню, как она со слезами на глазах рассказывала о переселении всех немцев в Сибирь. На сборы дали два часа, потом на подводах на станцию, а оттуда в теплушках почти два месяца добирались до Солдатовки, деревни, которую не найдёшь ни на одной карте, её просто уже нет. Спасло хладнокровие и интуиция. Все рукава пальто были завязаны, а в них насыпано зерно и крупа, да выварка сала, вот что удалось взять с собой. Этим и спасалась Екатерина с кучей своих и чужих детей. Заварит кипятком крупу, кинет ложку сала, и уже голодные дети...

Сибирь встретила холодом и непониманием. Местный председатель колхоза всех пугал немцами, посмотрелся фильмов про Александра Невского и рассказывал, что все они ходят в ведрах с перьями и рогами, дикое племя... Вырыли землянки, как пережили зиму, одному богу известно. Потом постепенно всё наладилось, работали-то хорошо, землю руками чувствовали, а председатель нарадоваться не мог такой мощной прибывшей силе...

Когда закончилась война, ждала долго своего мужа Ивана. Приехал с обмороженными ногами, выживала всеми имеющимися средствами. Шестерых детей подымала... А потом началось... СССР развалили, опять голод, неразбериха... Вот и пришлось выезжать на постоянное место жительства в успешную и процветающую Германию...

Сто лет... Целый век... Огромная история большой страны... Бабушка Катя помнит всё...

Русский прагматизм

Ура! Купил новую машину, хорошую, дорогую, с кучей волшебных опций, вот что значит заграница. Оформили быстро и в придачу выдали кучу страховых обязательств и гарантий, как говорится, на все случаи жизни. Блестящая, красивого серебристого цвета, коробка автомат и климат контроль, безопасность и суперкомпьютер, главный помощник на дороге, кожаные чехлы и калёные диски, аудио система и противобуксовочное устройство – всё, как мечтал. Дилеры расхваливают покупку, но водитель и сам доволен...

Волшебная лань неслась по дороге, пронзая атмосферу, даря радость и положительные эмоции хозяину. Дороги, что надо, глянцевые, ровные. Тачка летит быстрее ветра, мягкая, податливая. Всё в масть, не то, что в российской действительности, где беда и дорога, и отечественный автопром...

Проходит неделя, не нарадуется покупке водитель, машина что надо, все обращают на неё внимание, недешёвая вещь, и вдруг, внезапно, перестают переключаться скорости, не работает коробка-автомат. Просто на трассе, без всяких преамбул и вступлений, волшебная лань остановилась. Но нет никакого волнения у хозяина, ведь есть гарантийные обязательства и страховки. Один звонок в нужную контору, и всё пройдёт как по маслу, все неполадки устранят, всё починят. Быстро прислали эвакуатор, погрузили автомобиль и повезли в техцентр. Там работники были удивлены скорой поломке, машина великолепная, никогда таких дефектов не обнаруживалось. Разобрали половину машины, искали проблему... Что-то повернули и заработало...

Снова водитель получил свою боевую быстроногую лань. Опять великолепная дорога, скоростная трасса, удовольствие от вождения... Но вновь радость была недолгой. Не успел он доехать домой, как злосчастные скорости перестали включаться. Всё произошло внезапно и напоминало предшествующий случай. Только из мастерской, и опять поломка. Водитель не сдерживал эмоций, но делать нечего. Здорово, что есть страховка и гарантия. Опять вызвал техническую поддержку, отвёз автомобиль в сервис, а автомеханики вновь скопились, чтобы оценить проблему. Три дня и три ночи её разбирали, собирали, пытались найти причину, кто-то что-то повернул, и заработало...

С тревогой и диким волнением до дрожи в теле забирал из автосервиса быстроногую лань водитель. Внимательно осмотрел серебристую красотку, потрогал чехлы, аккуратно завёл и медленно, не спеша отправился в путь. Но только отъехал наш горе-любитель от техцентра, как коробка-автомат прекратила работать. Со злостью, не сдерживаясь в выражениях, он возвращал свою переломанную лань механикам, ругался и требовал, чтобы решили раз и навсегда проблему... Снова столпились работники около блестящей серебристой дорогой машины, но ничего путного придумать не могли. Снова разбирать? Что ремонтировать, если компьютер показывает, что всё отлично, все системы работают отлично. В этот момент мимо технических экспертов шёл русский парень, который закрытыми глазами мог собрать и разобрать любую отечественную машину, и только нужда его забросила на чужбину, в ремонтную мастерскую, он моментально оценил обстановку:

– Аккумулятор сел, нужно новый поставить!

– Как? В этом всё дело? – чистенькие в комбинезонах заграничные механики были удивлены простотой решения и не до конца верили в положительный исход, но быстро произвели замену, и автомобиль стал работать, как новенькие с семнадцатью камнями часы «Полёт».

Хозяин машины поблагодарил русского парня, который грузил севший аккумулятор в свою тачку.

– Спасибо, а зачем ты берёшь этот хлам, оставь его здесь!

– Ты что! Он же новый, только дистиллированной воды нужно в банки налить и зарядить, и он ещё с десятков лет прослужит...

Что сказать, русский прагматизм... Больше серебристая лань не ломалась. Заграница!

От ненависти до любви один...

В армию одной страны призываются мужчины и женщины в обязательном порядке. Сложно представить себе ситуацию, когда в казарме живут два противоположных пола... Ещё сложнее описать, как происходят учения и боевые операции, ведь женщины, абсолютно непредсказуемые существа и от них можно ждать всего, чего угодно...

Вот в такой армии служили два наших героя: он – офицер, при погонах, крепкий, спортивный, важный, требовательный, ответственный, пророй очень жёсткий; она – красивая,

хрупкая, не увлекающаяся спортом, домашняя, уютная, и при всём при этом подчинённая, рядовая.

Конечно, старший по званию должен был научить всему: стрелять, ползать, бросать гранату, бежать по пересечённой местности, не ныть и не подводить всю группу.

Ей вся служба была поперёк горла, её личное сознание не могло понять: зачем нужно стрелять, зачем нужно убивать, зачем нужно насилловать своё тело... Но начальник требовал:

- Бегом, быстрее...
- Ползём, ниже...
- Автомат бережём, себя нет...

Она ненавидела офицера, если была бы возможность, то задушила, застрелила, убила бы его любыми способами. А ему нужно было командовать, научить своих подчинённых так, чтобы в боевых условиях, никто не подвёл своих товарищей, остался жив и выполнил задачи... Для него не было разницы между рядовым и рядовой, между парнем и девушкой, в эту минуту они были для него солдатами... Требования были одинаковыми, научить нужно было каждого. Война не прощает ошибок и слабостей... А рядом в нескольких сотнях километров от границы рвутся снаряды, не замолкают пулемёты и главное – гибнут люди...

После года усиленных тренировок девушка уволилась из армии и стала обычным гражданином своего государства. Он получил новобранцев и начал их обучать военным премудростям...

На одной из вечеринок они встретились. Сначала её передёрнуло от воспоминаний, связанных со службой в армии, но то, что было, то прошло. Разговорились, вспоминала дела давно минувших дней...

Утром ему от неё пришло сообщение, он ответил на него...

Что произошло между ними дальше, называется одним словом: «любовь». Красивая пара молодых крепких людей, прошедших огонь, воду и медные трубы, закалившихся физически и морально, теперь они вместе, как одно целое...

Таксист

Светлана вызвала такси. Назвала точный адрес и даже объяснила, куда нужно подъехать. В нужное время спустилась и стала ожидать. Если бы не огромный чемодан и большая сумка, поехала бы на общественном транспорте, но тащиться с багажом через весь город не хотелось.

У подъезда машины не оказалось. Позвонила диспетчеру. Та удивилась и сказала, что такси на месте уже как пять минут. Светлана огляделась, возможно, подъехал к другому подъезду, может, остановился где-то так, что его не видно. Но зрение её не обманывало, поблизости и в зоне видимости никакого даже намёка на такси. Его нет. Снова набрала диспетчера, та аж рассердилась и пообещала сбросить номер телефона таксиста. Водитель ответил сразу:

– Женщина, я вас уже десять минут жду, а? Вы где ходите? За простой будете платить, – голос был очень неприятным, гнусавым, с каким-то акцентом, не кавказским или азиатским, другим.

- Где вы стоите?
- Где-где в Караганде, на дороге я стою, а!
- На какой дороге?
- На асфальтированной, женщина, вы едете или нет?

– Я стою около своего подъезда и жду вас, диспетчер сказала, что вы уже подъехали, но я в округе вас не замечаю, – расстроенная от такого хамства проговорила Светлана. Она понимала, что время её поджимает и надо скорее ехать, но пока не понимала, где стоит горе-таксист.

- Меня навигатор привёл в эту точку, я здесь вас жду.
- Какие объекты, магазины, ларьки есть возле вас?

– Э, я не Шерлок Холмс и не Эркюль Пуаро, откуда я знаю. Вы сказали адрес, я приехал, а подъезд-шмадьезд это уже не моё дело. Остановка здесь и большой дом, а ещё цветы женщина продаёт, а.

Светлана поняла, где находится водитель и попросила его подъехать к её подъезду, на что он демонстративно дал отказ. Ничего не оставалось путешественнице, как двигаться в сторону остановки и женщины с цветами. Чемодан был с колёсиками, сумку удалось взгромоздить на него и таким образом тащить это к такси.

Машина стояла с другой стороны дома, в котором было десять подъездов, и, чтобы его обойти, нужно было преодолеть приличное расстояние. Светлана, хоть и немолодая женщина, но спортом периодически занималась. Но спешка и волнение всё время творили чёрное. То опрокидывался чемодан и с него слетала сумка, то колёса блокировались, и тогда багаж нужно было тащить юзом. С горем пополам она дотелепала до такси. Погрузив чемодан и сумку, Светлана назвала адрес дальнейшего движения.

– Сейчас навигатор включу, и ты всё сама ему скажешь, – прорычал водитель.

– А вы не знаете, куда ехать, – разочарованно на выдох произнесла женщина.

– Он короткий путь покажет...

Поехали. Светлана сразу поняла, что едут они абсолютно в другую сторону. Она обратилась по этому поводу к водителю, но тот даже слушать её не стал. Только громче включил музыку. Потом они чуть не врезались в автомобиль, двигающийся перед ними, выручили тормоза и крик путешественницы. Ситуация через минуту повторилась, только теперь причиной аварии мог стать столб.

– Вы что не видите, куда едете?

– У меня нет очков, а без них я почти ничего не вижу, а, – произнёс таксист.

После этих слов, Светлана потребовала остановить машину и вылезла из неё. Она понимала, что опаздывает, но рисковать жизнью не хотела.

Позвонила в службу заказов такси, попросила машину, диспетчер радостно сообщила, что через минуту к ней подъедет автомобиль. Так и произошло...

На секунду она задумалась, и в этот момент к ней подъехала та же машина.

– Э, что поехали, а то ерепенишься...

Это был тот же таксист. Светлане стало плохо, и она окончательно решила, что дальнейший путь продолжит на общественном транспорте...

Минёр

Полковника Петровича в военной академии знали все, начальство ценило его за грамотность и профессионализм, коллеги побаивались, а для курсантов был своим парнем. Он был невозмутимым, абсолютно спокойным человеком, несмотря на его высокое звание и чин, всегда со всеми на одной ноге. Офицер прошёл Афганистан и Чечню, был в самых сложнейших ситуациях, на грани жизни и смерти, но при любых обстоятельствах оставался человеком, за это его уважали и почитали...

В военной академии он был как свой среди чужих и чужой среди своих. Штабные работники и тыловики вряд ли поймут человека, прошедшего огонь, воду и медные трубы. Поэтому Петрович не отвлекался на сплетни, жил своей солдатской жизнью и верил в одно, что его знания и опыт могут спасти чью-нибудь жизнь. Учил курсантов так, чтобы в самый экстремальный момент они понимали, что делать с взрывными устройствами, обучал думать и не паниковать, а действовать чётко, быстро, со светлым разумом, а не с юношеским максимализмом и самопожертвованием. Именно так он поступал, когда разминировал дороги в Ичкерии, когда обезвреживал у русских солдат пояса смертников, надетых моджахедами... Бойцы его обожали, офицеры недолюбливали...

Шёл обычный, ничем не приметный день в академии. Закончились занятия в группах курсантов. Все готовились к отдыху. В обеденный перерыв преподаватели устремились в отдел кадров, в кабинете было пространство, где обычно оставляли свои портфели и портупеи офицеры, своего рода камера хранения для личных вещей. Когда все было разобрано, в отделе кадров остался Петрович и гражданские женщины. В углу, прижавшись к стене, находился никем не востребованный чёрного цвета, сильно побитый временем саквояж. Петрович открыл его и...

В голове у боевого офицера сразу всё выстроилось в строгий упорядоченный план: сумку с проводами, часовым механизмом и взрывчаткой надо вынести из корпуса в безопасное для людей место, подальше и быстрее. Всё могло произойти в мгновение ока. Времени на обдумывание не было. Офицер начал действовать...

В этот момент Петровича было не узнать, его крик и приказной тон были слышны во всех уголках академии. Воспитанники вместе с офицерами быстро покидали здание, а в этот момент подрывник нёс аккуратно сумку по лестнице на первый этаж... В эти затянувшиеся секунды он испытывал те же чувства, что и на войне, но прощаться с жизнью было для него рановато. Вокруг царил немая тишина. Только были слышны часы, которые монотонно издавали звуки из сумки, дёргая нервы офицера. «Зачем я взял в руки этот саквояж. Ведь знаю, что незнакомые вещи лучше не трогать. Война сколько раз учила, что даже самая простая записная ручка таит в себе опасность. Я, видевший столько смертей от простого разгильдяйства, поддался на эмоции. Но с другой стороны, кто мог принести взрывное устройство в военную академию? Может, это провокация, или шалость воспитанников, или теракт? Вот тебе и мирное время. Ну что ж, на войне как на войне...», – про себя думал выдавший в этом мире сотни мин, растяжек, фугасов Петрович, полковник, кадровый сапёр и минёр.

Он был хладнокровен и не терял самообладания. За его спиной полторы тысячи курсантов и преподавателей. Быстро отдавал команды, на ходу кидал фразами распоряжений так, чтобы было слышно всем...

Начальник академии, генерал-майор, услышав громкий крик минёра, достал из комнаты хранения единственный в учебном заведении сапёрный костюм, по дороге захватил пару бронжилетов и поспешил к нему. Тот уже проделал большой путь до подвала, в котором стены были очень толстыми, сделанными для бомбоубежища. Вот и это помещение могло пригодиться в мирное время. Руководитель передал ему вещи, но не уходил, находился с подчинённым. Едва Петрович положил сумку и накинул на неё бронжилеты и сапёрный костюм, как раздался оглушительный взрыв... Обоих вlepило в стену так, что из голов хлынула кровь...

Прошло несколько дней с момента происшествия. Слава богу, все остались живы. Только руководитель академии и минёр пострадали от взрывной волны. Небольшие переломы и контузия у генерала...

Петрович только-только пришёл в себя, а около его кровати уже суетились следователи военной прокуратуры. Они уже произвели обыск в его квартире и кабинете и вынесли свой вердикт...

Через месяц Петровичу военным трибуналом дали срок и установили время ареста. Он не мог больше служить в армии, его признали виновным в трагедии...

Любит, не любит...

Сегодня слова зачастую ничего не значат, а ведь ещё сто-двести лет назад достаточно было одного слова, и могло всё закончиться дуэлью или свадьбой...

Вот танцуют на вечере двое влюблённых, и он в порыве страсти шепчет на ушко девушке, что любит безмерно. Всё! Клетка захлопнулась! Это знак к тому, что на следующий день в доме невесты должны быть сваты, это означает одно, скоро быть свадьбе. Передумать невозможно! Всё!..

Поэтому, чтобы меньше было словоблудия, дорожили словами. А молодые пары придумывали разные символы. Было так называемое цветочное письмо.

Подарил парень девушке красную розу, девушка понимала, что любовь молодого человека к ней его истощает. Отвечает она ему веточкой можжевельника, и молодой человек понимал, что девушка благодарит его. Он посылает ей букет из хмеля, а это означало, что он хочет её обнять... Она в ответ присылает букет из крапивы, и парень понимает, что его отшили, «мол, ты мне не нравишься, поищи какую-нибудь другую девушку». Всё без слов, всё изысканно и нежно.

А через какое-то время снова от неё букетик, игра продолжается. Парень держит в руках букетик диких роз и понимает, что она просто ревнует его...

А на балу другая игра. Приносят молодые с собой картинки, а на них присутствуют названия цветов, а каждому растению соответствует некоторая фраза. Влюблённые говорят вслух название цветка и передают карту собеседнику. Партнёр по этой карте и озвученному названию узнаёт, что ему хотели сказать. Таким образом, только два человека знают истинное содержание разговора, для остальных же это – просто название цветка.

Но иногда таких знаков не хватало, и в игру вступали атрибуты одежды, аксессуары. Бросил в лицо перчатку из-за страшного оскорбления, дело к дуэли... В перчатках представителям сильного пола не разрешалось обмениваться рукопожатиями, находиться на похоронах, празднествах и в церкви. Драться при женщине, обнажившей голову, было преступлением. Если мужчины конфликтуют, женщинам, по умолчанию, вмешиваться не положено, но когда такое происходит – мужчины расходятся. Столкновение на глазах у женщины – недопустимый моветон.

Но бывали уникальные случаи. Забывчивая девушка обронила в доме у молодого парня веер. Он напридумывал, нафантазировал, а потом все его воздушные замки развалились. Слуга от девушки пришёл и попросил веер, оставленный по забывчивости, вернуть хозяйке...

Так что иногда всё-таки слова важнее символов, особенно в отношениях. Лучше сказать что любишь, чем розами алыми объясняться, а вдруг милая их не понимает!

Мэр или не мэр

В одном небольшом городе, где-то в Подмосковье, был организован педагогический фестиваль. Мы с коллегами в школе провели открытые уроки, показали творческие мастерские и уже собирались уходить, как в кабинет влетел взъерошенный мужчина, взял нас под руки и повёл к выходу. Мы не сопротивлялись и думали, что это какая-то задумка организаторов. Директор учебного заведения посторонилась при виде процессии. Мы не успели поблагодарить коллектив школы за приём, потому что все внезапно с нашего поля зрения исчезли...

Нас усадили в большую красивую чёрную машину. Мы смотрели друг на друга и не могли ничего понять. Нас повезли, Евгений не выдержал и спросил у взъерошенного и очень бандитского вида гражданина, куда нас везут и кто он такой.

– Кто я такой? Я мэр этого города.

– Вы мэр? – переспросили мы. На шее у джентльмена висела большая золотая цепь (да-да именно цепь, не цепочка, не бижутерия какая-то, а самая настоящая золотая увесистая цепь). На пальцах рук красовались огромные перстни-печатки. Ковбойская рубашка была расстёгнута практически до пупа. Волосатую грудь закрывал крест, осыпанный разноцветными камнями, наверняка, натуральными.

– Самый настоящий. Не верите? Тогда смотрите, – мужчина набрал на сотовом телефоне какой-то номер и произнёс: «Отключи свет на улице Ленина минут на десять».

В этот самый момент уличные фонари погасли, а вслед за ними потухли окна в многоэтажных домах. В одно мгновение улица из освещённой превратилась во тьму кромешную. Лишь свет от фар нашего дорогого автомобиля вырывал у темноты фрагменты. Мы не ехали,

мы летели с такой скоростью, что невозможно было уцепиться взглядом за какие-нибудь объекты. Вокруг нас не было ни одного автомобиля. Дорога была пустой, словно по мановению исчезли все машины...

– Теперь вы верите? Я Мэр!

– Мэр, так мэр...

Байка о рыбалке

Мой отец и брат Боря – заядлые рыбаки. Как только выдавалось немного свободного времени, они мчались к озёрам, чтобы насладиться клёвом...

Этот день был насыщенным на всевозможные дела, поэтому выехать смогли только после обеда. Дорога была быстрой, и ещё до академической ночи было время на вечерний клёв. Подготовленная лодка (а это последнее слово технической мысли: огромная камера от трактора, обшитая брезентом), уже спущена на воду, снасти подготовлены, и брат был готов выходить спиннинговать, но именно в этот момент к берегу причалили известные в округе рыбаки. Они были грустными и утомлёнными. Вердикт был однозначным: здесь рыбы нет. Три часа мужики кидали спиннинги – и ни одной поклёвки. Конечно, расстроились.

В замешательстве оказался и брат: выходить на рыбалку или остаться на берегу и попробовать что-нибудь поймать на удочку. Но надо знать Бориса... Он решил попробовать, сел в лодку, оттолкнулся вёслами от берега, и через пять минут мы его уже не видели...

С берега рыбачить сложно, обычно заросли камыша мешают подойти к гладкой воде, но, как говорится, плохому танцору всё мешает. Приспособились, поклёвка не дала себя долго ждать, и не спеша мы натаскали рыбёшек и на уху, и на жарёху...

Вечерело, уже скрылось за горизонтом солнце, и быстро наступала тьма. Южные звёзды и яркая луна освещали озёрную воду, но брата не было видно. Мы начали беспокоиться, по мере того, как всё вокруг погружалось в черноту, наше волнение переросло в панику. Мы разожгли костёр на берегу, чтобы был ориентир для Бори, и ждали...

Только ближе к полуночи мы увидели медленно движущуюся к нам лодку. Явно она была перегружена...

Мы еле-еле вытянули её на берег. Она была полна жереха, одного калибра, а брат говорил, что не мог остановиться. Рыбины цеплялись одна за одну...

Вот теперь не верь в удачу. Одним не повезло, и они ни с чем уехали домой. А брат, который взял в руки спиннинг, может быть, первый раз в жизни, наловил столько, что мы до утра разделявали... А, может, новичкам везёт...

Трудная работа

Алевтине надоело работать в школе. Вечные проверки, глупая, никому ненужная отчётность, пустые совещания, длящиеся невероятное количество времени, многочасовая подготовка к урокам. Однажды она поняла, что дальше это безумие продолжаться не может. Закончились силы, хотелось покоя, отдыха и спокойствия в семье. И в этот момент подвернулось предложение, от которого отказаться было невозможно, место специалиста в налоговой инспекции...

В девять часов утра Алевтина перешагнула порог нового для себя профессионального поприща. Руководитель поблагодарил за пунктуальность и попросил разобраться с делами предшественника. Быстро изучив две тоненькие папки, она пошла к начальству с просьбой, загрузить её работой...

– Вам что заняться нечем, изучайте дела, знакомьтесь со спецификой и не мешайте руководить подразделением, – слегка раздражённо воспринял приход начальник.

Пришлось окунуться с головой в масштабные проблемы, происходящие в кулуарах налоговой инспекции. Её соседки, пришедшие на работу чуть с опозданием, достали свои косме-

тички и в течение часа наводили порядок на своих лицах. Завершив трудоёмкое занятие, перешли к более сложному. Начали аккуратно готовить пальчики к нанесению лака, вся процедура маникюра заняла ещё целый час. Потом, взглянув на часы, кто-то проговорил: «Пора!». И женщины стайкой с кружками устремились к чайнику. Следующий час, медленно попивая чаёк, дамы обсуждали наряды своих коллег. Вот это занятие Алевтину раздражало больше всего. Обмывать кости, да так, что страшно становилось за себя родную. Что о новенькой сейчас говорят в кабинетах? Обсуждают её джинсовый сарафан или её стоптанные временем босоножки, или её сбитые давно не крашенные волосы. Алевтина то краснела от стыда, то её бросало в дрожь от ужасных сплетен, которые она слышала от соседок, то и вовсе хотелось закрыть уши берушами, чтобы не участвовать в этой казне позора!

Потом по очереди женщины начали с сумками исчезать из отдела, оказалось, что они бегали на рынок купить продукты и разные вещицы, необходимые по хозяйству. Затем рассказывали о покупках, делились впечатлениями от цен и беспринципности и недалёкости продавщиц.

Всё закончилось, когда на часах наступило время обеденного перерыва. Дружно покинув помещение, специалисты налоговой инспекции устремились в буфет, там обсуждение и перемалывание костей друг другу продолжилось.

Сразу после обеда началось чаепитие. Оно продолжалось практически в тишине. И только после этого дамы полезли в шкафчики, достали папки с документами и начали аккуратно их раскладывать. В этот момент в кабинет поступал посетитель:

– Можно к вам с вопросом? – учтиво и скромно втиснулся в щель двери худенький мужичок, видимо, он не первый раз пытается попасть к государственным служащим.

– Закройте дверь, мы вас вызовем, не видите, срочные дела выполняем. Ждите, – грозно, командным голосом выкрикнула одна из специалистов, наверное, она отвечала в кабинете за спокойствие.

Ещё полчаса дамы вздыхали, что-то разглядывали в бумагах и снова собирали их в папки. Когда это дело было завершено и папки вновь перекочевали на полки шкафов, вспомнили о посетителе.

– Мужчина, заходите. Что вам надо?

– Мне бы узнать, как заплатить налог за...

– О, это не к нам, вам в другой кабинет...

Этот диалог был самым запоминающимся для Алевтины за весь рабочий день. За полчаса до окончания рабочего дня специалисты налоговой инспекции начали спешно собирать сумки, потом они ждали, как спортсмен на старте стометровки, когда минутная стрелка коснётся цифры двенадцать...

Алевтина выдержала такой ритм работы ровно две недели. Потом она вернулась в школу, к глупым и ненужным отчётам, непонятым совещаниям, но при этом к живому общению с детьми и коллегами, где нет зависти и злости, где всё открыто и честно, где есть жизнь и есть дело!

Минеральная вода

Жара! Металл раскалился, дотронуться невозможно, асфальт плавится, горизонт весь в дымке, воздух звенит пустотой, как говорится, термометры зашкаливают... На улице в тени больше сорока градусов, пьёшь и напиток не можешь. Рубашка моментально мокрая от влаги, тело всё в испарине. Вокруг в витринах магазинов стоят бутылки минералочки: «Чистый ручей», «Серебряные родники», «Горячий ключ»... В такую погоду хочется окунуться в реки холодной, прозрачной воды, охладить тело...

Бештау – красивая гора, подарившая название курортному городу Пятигорску. В первых лучах солнца, когда к вершине прилипают мелкие белоснежные облака, можно полюбоваться

острыми скальными выступами. Никто не догадывается, что между этими зубьями находится старая заброшенная урановая шахта. Именно в этом месте, когда-то добывали так необходимый элемент ядерных боеголовок, так сказать, ковали наш защитный щит. В настоящее время ветер разносит по краям и весям остатки разработок, и радиоактивная пыль разлетается в разные стороны, оседая на улицах, листьях деревьев, подоконниках и крышах.

Но нашлись предприниматели, которые поняли красоту и выгоду положения. Место практически недоступное, но все коммуникации имеются, электричество дармовое, вода бежит из родников круглыми сутками абсолютно бесплатная. Наладили они розлив минеральной водички. И повезли бутылочки минералочки на рефрижераторах в разные уголки нашей необъятной родины, а то, что в них налито, ни одна лаборатория не проверяла...

Вспоминаю мальчишку. Звали его Андрейка, весёлый, заводной, везде успевал. Его белая копна волос мелькала то на школьном стадионе, то в соседнем саду, то на заброшенной строительной площадке. Шустрый, бойкий, но при этом трудолюбивый и добрый. У него хватало времени помочь маме по дому и поиграть с ребятами в казаки-разбойники, вскопать огород у бабушки и сходить на футбольную секцию. В одночасье всё в его жизни изменилось!

В один прекрасный день с другом решили подзаработать. Залезли, на стоявшую на обочине фуру, и своровали несколько железяк, в надежде потом их продать и чего-нибудь вкусенького купить. Чтобы мать не ругалась, спрятал мальчишка краденое под кровать. А через неделю у него волосы на голове полезли, стал почти лысым, брови исчезли, ресницы все выпали. Мать засуетилась, начала тягать по врачам, а они ничего понять не могут. Пока суд да дело, Андрея стало тошнить, головные боли начались. В итоге поставили диагноз: белокровие. Металл оказался радиоактивным, и всё время пока он ходил по врачам, шло облучение...

Пекло стоит такое, что собаки и кошки прячутся в тень, люди закрываются в квартирах с кондиционерами, редкий смельчак в полдень покинет насиженную хижину и пустится в путь по солнцепёку... В этом путешествии без водички никак. Вот она прозрачная на витринах стоит, в разного калибра бутылочках, стоит в супермаркетах... Страшно одно, не с той ли горы её разливали, нет ли в ней того, что невидимыми лучами пронзит твоё тело и издевательски заставит его работать по-новому...

Второе дыхание

В маленьком помещении на одной из невзрачных улиц Москвы сидит широкоплечий старик, он чинит обувь. Его мастерская «Второе дыхание» работает без устали. Починка идёт полным ходом. Шаварш эту профессию получил от отца, отец от деда, в общем, семейная династия обувных дел мастеров. Не многие его клиенты знают, что им ремонтирует каблуки и приклеивает подошвы, прошивает и латает одиннадцатикратный рекордсмен мира, семнадцатикратный чемпион мира, тринадцатикратный чемпион Европы, семикратный чемпион Советского Союза. Спортсменов с такими достижениями за всю историю мирового спорта можно сосчитать по пальцам одной руки... Рекордсмен часто вздыхает и, затаив дыхание, о чём-то думает...

Грузный, немолодой человек бежал с олимпийским факелом по Кремлю. Было видно, как неимоверно тяжело даются ему эти сотни метров. Внезапно факел погас. Сотрудник сопровождения торопливо вновь зажег пламя от своей зажигалки. Мужчина продолжил бег, добежал отведенные ему метры и передал эстафету...

В тот заклятый осенний день Шаваршу Карапетяну так было необходимо второе дыхание, и третье, и четвёртое. Вода гнилого озера, куда годами сбрасывались канализационные и сточные воды Еревана, доводила до тошноты, судорогой от холода сводило ноги, но тогда молодому парню до этих мелочей не было дела. На глубине десять метров на боку лежал троллейбус, битком набитый людьми... Вдох и нырок на дно на помощь, тьма и ил не давали увидеть всё, что было внутри. Спортсмен хватал первых попавшихся женщин и стариков тянул

наверх, к воздуху, к свету... Опять вдох и на дно... К ещё живым людям... Третий, четвёртый, пятый...

В сентябрьский холодный день в Ереване сорвался в воду троллейбус, проезжавший по дамбе. Девяносто два пассажира оказались заживо погребены под десятиметровым слоем грязной воды. Все они были обречены на неминуемую гибель... Но по стечению обстоятельств, именно в это время вдоль озера совершал тренировочную пробежку многократный чемпион мира по подводному плаванию. Впоследствии эксперты признают: никто на свете просто физически не смог бы сделать того, что сделал тогда Шаварш. Нырнув в замутнённую падением троллейбуса воду, он разбил ногами заднее стекло, и стал вытаскивать потерявших сознание пассажиров...

Молодой парень, как будто на спортивной дистанции, выкладывался по полной программе. Нырок за нырком, без остановок, без отдыха, без паузы на передышку, его помощь нужна была тем, кто оставался в замкнутом троллейбусе, на дне в темноте озёрной воды... Десять, одиннадцать, двенадцать... В один из заплывов он уже наверху увидел, что в руках у него не человек, а кожаная подушка от сидения, злость на себя, на мутную воду как будто удвоила силы, ведь это могла быть ещё одна спасённая жизнь...

Шаваршу потом часто снилась эта бесполезная попытка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.